

Театр современной

ТЕМЫ

Творчески отчет Туркменско-государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы имени Молла-Наласа в столице продолжился всего пять дней. Но и за этот небольшой срок зрители, побывавшие на гастрольных спектаклях в Кремлевском театре, убедились в том, как ярко расцвело драматическое искусство солнечной республики. Ашхабадские артисты заслужили у москвичей репутацию театра современной темы. Три постановки по пьесам местных драматургов, включенные в гастрольную афишу, свидетельствовали о целенаправленности и обдуманности репертуарной линии коллектива.

Об этом говорили представители московской театральной общест-венности на творческом обсуждении гастрольных гостей, которое состоялось 11 октября.

— Встреча с туркменским театром еще раз убедила в том, что понятие «многонациональное богатство» — это не теоретическое положение и голая формула, а подлинная жизнь нашего искусства, — отметил в своем выступлении известный московский театровед А. Апастасев. Здание советского театра строят художники всех республик и в это большой вклад вносят туркменские мастера сцены. Сохранив лучшие традиции многовековой культуры своего народа, питаемые из живительного источника русского реалистического искусства, театр вместе с тем идет

своим собственным путем, развиваясь самобытно и очень своеобразно.

Все выступавшие на встрече отмечали искренность и простоту постановочного решения спектаклей, многочисленные актерские удачи.

Большой отклик вызвала «Куштинская крепость» А. Атаджанова. Эта пьеса, переносящая зрителей в полные суровой и яркой романтики дни борьбы за установление Советской власти в Туркестане, особенно поправилась зрителям. Признанием силы и зрелости коллектива является то обстоятельство, что он не побоялся обратиться здесь к образу Ленина. Его роль, по общему мнению, удача народного артиста республики К. Дурдыева.

В спектакле, как отметил председательствовавший на встрече режиссер МХАТа заслуженный деятель искусств РСФСР И. Раевский, подкупает правдивая историческая концепция, творческая отдача, с которой ведут свои роли актеры.

Ашхабадцы сумели преодолеть свойственную некоторым историческим спектаклям риторику и декларационность, сосредоточив внимание на выявлении чело-

веческого внутреннего начала, отмечая в своем выступлении А. Апастасев. Однако не все удовлетворило москвичей в работе их туркменских коллег. Некоторые образы в спектакле иллюстративны, неглубоки, поступки героев подчас не мотивированы.

Своими мыслями об уровне режиссерской работы поделился главный режиссер театра имени Н. В. Гоголя Б. Голубовский. Он считает, что некоторый академический «холодок», свойственный работе постановщиков, объясняется в какой-то степени иллюстративностью драматургии пьес. Однако в целом московский режиссер считает работу своих туркменских коллег серьезной и взвешенной.

Заслуженный деятель искусств РСФСР А. Лушин поделился с собиравшимися мыслями об изобразительном решении спектаклей. Он отметил простоту и выразительность декораций художника Х. Алабердиева к спектаклю «Куштинская крепость». Однако в постановке комедии «Восьмой класс» у него вызвало возражение несколько конструктивных сухих и чуть «замедленных» оформлений.

По общему мнению, туркменский театр драмы достиг за годы, прошедшие со времени последнего гастрольного в столице, больших творческих успехов. Его спектакли свидетельствуют о том, что коллектив находится на правильном пути.

(Корр. ТАСС.)

ЗРИТЕЛЬ — ВЗЫСКАТЕЛЬНЫЙ, ЗРИТЕЛЬ — ДРУГ

РЕПОРТАЖ ИЗ КРЕМЛЕВСКОГО ТЕАТРА

МОСКВА. На приеме у Ленина ходок — Лорсы, Актаппен, киргиз. Когда в первой картине «Куштинская крепость» на сцене появилась Ильич, в зале Кремлевского театра неизменно раздавались аплодисменты. Народный артист республики Какабай Дурдыев говорил нам, что еще никогда так не волновался, как перед выходом на сцену, в глубине которой светились зубчатые очертания Кремля. Ведь в нескольких десятках метров — мы выдвигались из окон театра — стояли всамделишные, увенчанные алыми звездами, могучие Кремлевские стены...

Взволнован был не один Какабай Дурдыев, исполнивший ответственную роль в спектакле «Куштинская крепость». Неизъяснимые чувства — какой-то благоговейный трепет и душевное сияние — буквально охватили актеров. С минуты на минуту должны были подняться занавес, а мы стояли ни живы, ни мертвы... А когда, наконец, он поднялся и послышались первые аплодисменты, повторившиеся затем вновь и вновь, мы вдруг безошибочно почувствовали благожелательность и доверие зрительного зала. Да, это был взыскательный стойкий зритель — вышедший перед нами на этой же сцене Лоренс Оливье в Шекспира, но — зритель — друг, надевающий большие и добрые сердца. И нам страстно хотелось сделать из них спектакли живыми и интересными даже тогда, когда большая часть зрителей вынуждена прибегать к научникам.

Не нам судить, насколько это удалось, но весьма откровенный факт, что спектакли на туркменском языке неизменно собирали в Москве тысячную аудиторию, не оставшуюся равнодушной к тому, что происходило на сцене. Нам довелось слышать немало похвал от зрителей, приходивших за кулисы театра, в том числе известных театроведов и критиков. Приятной неожиданностью было узнать, что среди зрителей драмы «Куштинская крепость» были непосредственные участники событий 1918 года в Туркмении, в частности — в Чарджио, Мары и в самой Кушке.

Один из москвичей, с которым нам довелось случайно познакомиться, немолодой уже человек И. В. Капустян, оказавшийся уроженцем Кушки, так выразил свои мысли:

— Я с большим интересом смотрел пьесу «Куштинская крепость» от первой до последней картины. То, что произошло подвзвезд над в моей родной Кушке, только маленьким эпизод в героической истории нашей многонациональной Советской Родины. Рассказывая о нем, театр зовет крепить дружбу и братство русского и туркменского народов, всех советских народов. За это — большое спасибо туркменскому театру. Именно этого мы ждем от него.

Чудесный мастер сцены из коллектива МХАТа заслуженный деятель искусств РСФСР И. М. Раевский сказал нам:

— В нынешнем сезоне МХАТ путешествовал по Казахстану, Киргизии, Узбекистану, но, и сожалению, не дошел до Туркменистана. Тем более приятно, что сам Туркменистан приехал к нам в Москву.

Хотя слова эти и были сказаны в шутовском тоне, в них много смысла. В самом деле, москвичи видят в нас не только актеров режиссеров, драматургов, но и посланцев братской республики, олицетворяющих расцвет культуры всего Советского Туркменистана. Нам думается, что раздающиеся в течение пяти дней горячие аплодисменты под звездами Кремлевского театра и являются выражением братских чувств русских людей по отношению к Советскому Туркменистану.

Эти праздничные дни в Москве, насыщенные творческой радостью, будут для туркменских актеров неисчислимым источником вдохновения. Об этом нам и хочется сказать, прощаясь с Москвой, с Кремлевскими стенами.

До новых встреч, Москва!

Сона МУРАДОВА,
народная артистка СССР.